

Как только Тао Шу это сказал, все присутствующие, включая Гао Чжиюаня и его мать, остолбенели.

Это до какой же степени надо быть бесстыдным, чтобы с таким видом выдвигать подобные условия?!

Ли Цяо слегка приподнял бровь. Крошечная капля воды, размером с рисовое зёрнышко, скользнула по его одежде.

А Тао Чжу так разозлился, что сжал кулаки и скрипнул зубами.

Тао Шу, заметив реакцию окружающих, принялся с важным видом объяснять:

— У гера Чжу сил мало, работает он медленно, из-за чего я ради этой семьи каждый день надрываюсь до ломоты в пояснице.

— Я давно хотел иметь толкового помощника. Да жаль, что моя мать, рожая гера Чжу, подорвала здоровье и не смогла родить мне ещё одного младшего брата!

— А теперь сразу две семьи пришли свататься к геру Чжу, так вы должны показать своё отношение. По-моему, Ли Цяо - очень подходящий вариант.

Он указал на Ли Цяо:

— Сейчас Ли Цяо трудолюбивый и способный. Если он войдёт в нашу семью в качестве приёмного зятя и будет делить со мной тяжёлую и грязную работу, тогда я смогу сосредоточиться на большом деле.

— Ли Цяо, гер Чжу спас тебе жизнь, ты обязан отплатить добром. Ты должен войти...

— Хлёт!

Звонкая пощёчина оборвала его попытку морального шантажа.

Он недоверчиво схватился за щёку и уставился на Тао Чжу, который внезапно подбежал к нему:

— Скотина, ты посмел меня ударить?!

— Я как раз тебя и ударил!

Тао Чжу, стиснув зубы, выдавил эти слова и с силой ударил Тао Шу кулаком по лицу:

— Ты не достоин быть моим старшим братом!

— Я что, с рождения вам всем должен?! Мало того что я для вас как вол и раб, так ещё и мой будущий муж должен быть для вас слугой? Да вы вообще этого достойны?!

Вспоминая все перенесённые за эти годы страдания и унижения, он почувствовал, как слёзы навернулись на глаза. Бесстыдство! Просто невероятное бесстыдство! Как вообще можно иметь наглость выдвигать такие требования?!

— Этот дом держится на мне! Без меня вы бы пошли по миру побираться!

— Я столько лет вкалывал как вол и раб, и даже не требовал от вас платы за труд - это уже моя доброта. А ты ещё хочешь, чтобы Ли Цяо вошёл в семью как примак? Тебя за это бить надо!

Хотя Тао Чжу всего лишь гер, он много лет выполнял тяжёлую работу, и по силе ничуть не уступал другим мужчинам.

А Тао Шу, хотя и был мужчиной, из-за того что он долгие годы бездельничал и отлынивал от работы, был совсем хилым и слабым.

Теперь, когда Тао Чжу внезапно прижал его и начал осыпать градом яростных ударов, Тао Шу оказался полностью ошеломлён: он мог лишь прикрывать голову и присесть на корточки, вопя:

— Ты, мерзавец, посмел меня бить! Смотри, я тебя на балке подвешу и изобью до смерти! Ай, ай...

— Тогда я сначала забью тебя насмерть!

Тао Чжу озверел. Он не только размахивал кулаками, но и пинал Тао Шу ногами.

Лишь теперь остальные наконец пришли в себя.

Старая Тао закричала сердито:

— Гер Чжу, попробуй только ещё раз ударить старшего брата!

Лай Дунмэй же ринулась вперёд:

— Ты, дрянь, локтями на сторону загибаешься! Сейчас я тебя до смерти высеку!

— Гер Чжу, у тебя рука не болит?

Ли Цяо стремительно подбежал, схватил Тао Чжу за руку и одновременно заорал Тао Шу:

— Брат Шу, беги скорее!

Оглушённый побоями Тао Шу, услышав это, инстинктивно вскочил и попытался убежать.

Но, пробежав всего несколько шагов, он вдруг почувствовал резкую боль под коленом, будто его что-то укололо. Ноги тут же подкосились и он рухнул вперёд.

На земле как раз лежал камень размером с кулак младенца - неизвестно, откуда он там взялся. В ужасе он закричал:

— А-а-а!

Но было поздно: его лицо прямо врезалось в камень.

С глухим ударом его лоб со всей силы стукнулся о камень.

Кровь хлынула мгновенно.

Перед глазами у него потемнело и он потерял сознание.

— Муженёк!

Лай Дунмэй издала пронзительный, разрывающий сердце крик, забыв о попытке избить Тао Чжу, и бросилась к Тао Шу.

Старая Тао тоже побледнела от страха:

— Шу, не пугай мать!

Старик Тао в ярости поднял руку, собираясь ударить Тао Чжу:

— Бесстыдная тварь! Довёл старшего брата до такого! Так почему сам ещё не сдох?!

— Дядя Тао, лучше скорее позвать лекаря!

Ли Лян поспешно встал между ними. Сейчас важнее всего было не бить гера Чжу, а звать врача.

— Верно. Быстро, бегите в деревню Сяоган за лекарем.

Старик Тао хлопнул себя по бедру и дал Ли Ляну поручение:

— Ты, быстро иди!

Деревня Сяоган находилась рядом с деревней Санью. Пешком путь туда-обратно занимает минут сорок пять, но самому старику Тао идти совсем не хотелось.

— Ладно, я пойду вместе с Сяо Цяо и гером Чжу.

Ли Лян не стал отказываться и сразу позвал Ли Цяо и Тао Чжу идти с ним.

— Гер Чжу остаётся! — резко крикнул старик Тао.

Лай Дунмэй тоже кинулась вперёд, собираясь ударить Тао Чжу:

— Ты, дрянь, иди сюда, становись на колени и кланяйся старшему брату, признавай вину!

— Беги!

Ли Цяо схватил Тао Чжу и потащил за собой.

Лицо Тао Чжу слегка побледнело. Он не ожидал, что Тао Шу ударится головой о камень. Когда Ли Цяо дёрнул его, он инстинктивно побежал следом.

Увидев это, Ли Лян, наоборот, остался на месте:

— Пусть Сяо Цяо и гер Чжу идут. Моим старым костям за молодыми не угнаться.

Ему нужно было остаться и как следует поговорить с Тао Шу о вопросе приёмного зятя.

Да, у братьев и правда давно нет родителей, но раз есть он, старший брат, с какой стати Сяо Цяо должен идти в семью приёмным зятем?

Ишь чего захотели!

Ли Цяо крепко схватил Тао Чжу за руку и, не оборачиваясь, протащил его через всю деревню Санью. Он перешёл на шаг лишь тогда, когда дома остались далеко позади.

— Давай передохнём.

Он задышал чуть чаще.

Это тело было куда слабее, чем в прошлой жизни. Он и пробежал-то совсем немного, а уже тяжело дышит.

Голова Тао Чжу всё ещё была словно в тумане. Повинуясь инстинкту и словам Ли Цяо, он остановился, и на его лице отчётливо проступил страх:

— А если с моим старшим братом и правда что-то случилось?..

Он хотел лишь хорошенько избить Тао Шу, но никогда не думал доводить дело до его смерти.

— Злодеи живут долго, с Тао Шу точно ничего не будет, не бойся, — тихо успокоил его Ли Цяо.

По силе удара о камень он явно не мог погибнуть. Ли Цяо не позволит, чтобы на Тао Чжу легло клеймо “убийца старшего брата”.

— Поверь мне, с твоим братом точно всё в порядке. Может, когда мы вернёмся, он уже будет стоять у ворот и ждать, чтобы снова тебя избить.

Тао Чжу: — ...

Почему-то от этих слов страх у него немного поубавился.

Но в душе всё равно было беспокойно.

Только что он был в такой ярости, что, не думая ни о чём, прижал Тао Шу и начал избивать его. Отец, мать и невестка этого ему точно не простят...

— Твой брат из тех, кто издевается над слабыми и боится сильных. Он сам напросился. Если ещё будет нести чушь - избежь его снова. Побьёшь пару раз - станет поговорчивее.

Угадав, о чём он думает, добавил Ли Цяо.

— ...Тебе не кажется, что я слишком грубый и совсем не похож на гера? — тихо спросил Тао Чжу.

Он изначально ещё боялся, что недавний взмах кулаком напугал этого человека...

— Лучше быть немного суровым, так тебя не будут задирать. А похож ты на гера или нет - неважно. Не имеет значения, кто ты - гер или мужчина. Ты просто ты. Человек, на котором я хочу жениться и привести домой. — сказал Ли Цяо с улыбкой.

— ...

Тао Чжу сжал губы и лишь через несколько секунд, то ли сердясь, то ли радуясь, произнёс:

— Болтун и льстец!

— Нет, я констатирую факт.

Ли Цяо ответил с совершенно серьёзным видом.

— ...И что нам теперь делать дальше?

Подумав о тяжёлой реальности, Тао Чжу снова выглядел немного растерянным.

Он всегда умел терпеть и был мягкосердечным, постоянно думая о том, как нелегко было родителям его вырастить.

К тому же ему было некуда идти. В деревне земельные участки под застройку выделяли только мужчинам, а его три му земли давно продали.

Поэтому, даже если каждый день был изнурительным и безрадостным, он так и не воплотил свои мысли о сопротивлении в действия.

До сегодняшнего дня.

Он слишком привязался к той нежности, которую дарил ему этот человек, и боялся, что тот, разозлившись на Тао Шу, развернётся и уйдёт. Поэтому он и вспылал первым.

Но что дальше после этого всплеска...

— Тао Шу - человек, который от природы заслуживает побоев. Впредь, как только он начнёт вытворять что-нибудь, бей его. Бей так, чтобы он больше не смел мешать нашей свадьбе.

На самом деле Тао Шу уже вряд ли сможет что-то выкинуть.

Увидев, что Тао Чжу всё ещё растерян, Ли Цяо добавил:

— В нашей деревне Санью живут люди с разными фамилиями, тут нет ни старейшин рода, ни родовых храмов. Так что бей смело. Пока не забьёшь до смерти, никто ничего тебе не сделает.

Тао Чжу потерял дар речи.

Но, похоже, другого выхода и впрямь не было.

Кроме того, в тот момент, когда он замахнулся кулаком, на душе у него было легко, поэтому он ни о чём не сожалел.

Но если этот человек остынет и передумает, не захочет на нём жениться... Тогда он продолжит яростно избивать Тао Шу!

—Пойдём, пригласим лекаря, — приняв решение, он зашагал в сторону деревни Сяоган.

Ли Цяо не знал о его мрачных мыслях и с улыбкой ответил: —Хорошо.

Солнце уже садилось, жители деревни возвращались по домам, и по дороге им встретилось немало людей.

То, что они шли вместе, сильно удивляло деревенских.

Ли Цяо открыто объяснял: он уже сходил в дом Тао с предложением о браке, гер Чжу согласился выйти за него замуж, но с Тао Шу произошёл несчастный случай, поэтому им нужно отправиться в деревню Сяоган за лекарем.

Не обращая внимания на реакцию людей, выслушавших это объяснение, он вместе с Тао Чжу

быстрым шагом направился в Сяоган.

Когда они покинули пределы деревни Санью и на дороге больше не встречалось знакомых, Ли Цяо с воодушевлением заговорил:

—Когда мы поженимся, сначала будем зарабатывать деньги, чтобы купить землю. На самом деле, делать фэнгао совсем несложно...

Он рассказал, как готовится сачима, а также о затратах и цене продажи.

К тому моменту, как они дошли до дома лекаря Ли в деревне Сяоган, он уже поведал Тао Чжу обо всех видах сладостей, которые собирался делать.

Тао Чжу слушал очень внимательно.

Тревога в его сердце полностью исчезла.

Выходит, у него появилась ещё одна профессия?

Если этот человек вдруг действительно передумает и не захочет на нём жениться... Хм, тогда он будет продавать эти сладости и конкурировать с ним!

Лекарю Ли было уже за пятьдесят. У него в хозяйстве была воловья повозка. Когда Ли Цяо, управляя ею, вернулся в дом Тао, Тао Шу действительно пришёл в себя.

Но кровь всё ещё не удавалось остановить.

Рана размером с медную монету на его лбу всё время кровоточила.

Хотя кровь текла медленно, остановить её никак не удавалось.

Из-за этого он уже не осмеливался вести себя агрессивно. Даже увидев Тао Чжу, он лишь злобно выругался пару раз и не посмел броситься в драку.

Что касается старика Тао и Лай Дунмэй, они оба хотели подбежать и избить Тао Чжу, но когда старик Тао выходил из главной комнаты, он споткнулся о порог, упал на землю и от боли не смог пошевелиться.

Лай Дунмэй, размахивая метлой и кипя от ярости, бросилась к Тао Чжу, но когда до него оставалось около двух метров, её подошва словно была намазана маслом - она внезапно поскользнулась.

Она шла быстро и из-за этого скольжения всё её тело с силой рухнуло на землю. Раздался тихий хруст и её лицо мгновенно побледнело.

Её правая рука была сломана.

Тао Чжу: — ...

Доктор Ли погладил бороду. Вот уж действительно, клиентура подросла совершенно неожиданно.

Ли Цяо с тяжёлым выражением лица сказал:

— Это, видать, столько зла они сотворили, что даже само Небо больше не в силах на это смотреть.

*

Примечание автора:

Ну что, дорогие, полегчало?

<http://bllate.org/book/15095/1417408>